

Посессивность, виды принадлежности и бытийность

1. В лингвистике не существует однозначного толкования понятия посессивности. Прежде всего, термином *посессивность* обозначают имущественные отношения между обладающим (X) и обладаемым (Y), что в истории языка связано с возникновением в человеческом обществе правового института личной собственности. Такого рода отношения в языках мира выражаются разными лексическими, морфологическими или синтаксическими средствами (ср. Чинчлей 1987). Языковые средства в своем употреблении не бывают однозначными: в любом языке постоянно происходит расширение употребления языковых средств для выражения все новых значений. В результате, средства выражения имущественных отношений начинают употребляться и для выражения таких отношений, которые не являются имущественными. Таким образом расширяется само понятие посессивности.

Не следует, однако, считать, что имущественные отношения являются первичными, а другие виды посессивных отношений - вторичными. На самом деле еще до возникновения личной собственности любое общество нуждается в выражении других видов посессивных отношений. Так, посессивные отношения, выраженные в притяжательных предложениях типа *У них есть дети* (родственное отношение), *У него хорошее настроение* (душевное состояние), *У нее грипп* (физическое состояние), *У него тяжелый характер* (психическая характеристика) должны считаться первичными, потому что эти отношения можно представить себе и без наличия института имущественной собственности. Употребляется так называемая посессивная конструкция также и для выражения бытийных значений. Особенности употребления посессивной конструкции в бытийном значении рассмотрены во многих работах (ср. Селиверстова 1973; Chvany 1975; Kubík et al. 1977; Панде 1981; Арутюнова и Ширяев 1983).

Представляется, что посессивная конструкция со значением бытия (= существования) перенесена на выражение имущественных отношений, что, в свою очередь, привело к пересечению бытийных и посессивных значений. То же самое можно сказать и о посессивных глаголах в разных языках. Например, в русском языке глагол *иметь* часто употребляется в бытийном значении (Панде 1990).

Посессивность тесно связана с такими понятиями, как принадлежность, обладание, отчуждаемость/неотчуждаемость и т.д., которые либо характеризуют посессивность по тем или иным признакам, либо служат синонимами посессивности. Таким образом, посессивность оказывается очень широким понятием. В данной статье мы ставим перед собой задачу рассмотреть понятие посессивности с точки зрения принадлежности на материале русского языка, ограничиваясь двумя основными средствами ее выражения, а именно глаголом *иметь* ('X иметь Y') и посессивной конструкцией с глаголом *быть* ('у X быть Y').

2. Принадлежность мы будем понимать следующим образом: тот или иной объект¹ Y принадлежит X-у как классу или индивиду. То есть некоторый класс, индивидуальное лицо, учреждение или предмет X является обладателем Y-а. А.В. Исаченко указывает на два типа принадлежности: юридическую - 'мой дом', 'мое ружье', 'моя одежда' - и органическую - 'моя рука', 'моя голова', 'мое сердце' (Исаченко 1954, 141). Но эту идею А.В. Исаченко дальше не развивал, хотя он продолжал заниматься употреблением глаголов типа *быть* и *иметь* в разных языках в типологическом аспекте (ср. Исаченко 1974). Нам представляется, что, кроме юридической и органической принадлежности, можно различить еще два вида принадлежности, которые также выражаются указанными выше средствами, а именно: генетическую принадлежность и партохимическую² принадлежность. Эти четыре вида принадлежности и рассматриваются ниже.

2.1. Юридическая принадлежность. Юридическая принадлежность обозначает такой вид имущественных отношений, при которых обладаемое (Y) принадлежит обладающему (X-у) как его имущество. Обладатель объекта является хозяином объекта и распоряжается им как собственностью. При этом в качестве обладаемого следует различать недвижимое и движимое имущество, так как это внеязыковое различие находит отражение в языковых конструкциях. Например, в предложениях *У него есть дом*, *У него есть маленький сад*, *У меня есть карандаш*, *У меня есть велосипед* 'дом' и 'сад' являются недвижимым имуществом, а 'карандаш' и 'велосипед' - движимым имуществом. При словах, обозначающих движимое имущество, возможно употребление притяжательных местоимений или родительного приименного для обозначения юридического обладателя, и посессивная конструкция в таком случае обозначает временного обладателя³, например: *У меня есть его карандаш*, *У него есть велосипед Петра*. В этих предложениях словосочетания у

меня, у него обозначают временного обладателя, у которого предмет обладания находится в данный момент. Юридический же обладатель обозначается притяжательным местоимением или родительным приименным: 'его карандаш', 'велосипед Петра'.

Заметим, что в русском языке в случаях, когда обладающий является временным, глагол *быть* может опускаться. Об опущении глагола *быть* (или об употреблении его нулевой формы $\emptyset$ в настоящем времени) в посессивной конструкции написано уже много. Здесь, в связи с юридической принадлежностью, мы хотим указать, опять вслед за А.В. Исаченко, на то, какую роль играет при употреблении или опущении глагола *быть* категория отчуждаемости/неотчуждаемости. Так, в предложении *У него есть новый галстук*, построенном при помощи глагола *быть*, выражается факт обладания, но обладаемый объект мыслится отдельно от обладателя, как вещь отчуждаемая. В предложении *У него новый галстук*, построенном без глагола *быть*, сообщается, что в данный момент галстук находится на нем и мыслится как вещь неотчуждаемая (Исаченко 1954, 143). Во втором предложении словосочетание *у него* обозначает временного обладателя, юридический же обладатель здесь не указывается. Л. Дюрович проводит различие между актуальной и физической принадлежностью (Duhović 1980, 21): к юридической принадлежности относится только фактическая принадлежность (*virtuálne vlastnenie*); актуальная же принадлежность (*aktuálne vlastnenie*) соотносится с временной принадлежностью, она оставляет факт юридической принадлежности невыраженным.

Еще раз укажем, что различие между юридической и временной принадлежностью касается только движимого имущества, недвижимое имущество не может одновременно принадлежать двум лицам. Поэтому такие предложения, как **У меня есть его дом* не допустимы. Если даже я живу в вашем доме, то все равно он принадлежит не мне, а вам. Я являюсь только жителем этого дома, а не его обладателем.

2.2. Органическая принадлежность. Органическая принадлежность обозначает отношение органов тела к живому существу. Наличие определенных органов тела у живых существ предполагается. Поэтому в посессивной конструкции указание на какой-нибудь орган тела сопровождается обозначением того или иного признака данного органа, например: *У нее красные глаза, У него больное сердце, У него нет одной руки, У слона длинный хобот*. Органическая принадлежность может также обозначаться глаголом *иметь*, например: *Верблюд имеет*

длинные ноги, Корова имеет четыре ноги, Змеи не имеют ног. Органическая принадлежность выражает отношение неотчуждаемости: органы тела принадлежат обладающему как неотторжимая часть его тела.

При обозначении органической принадлежности, как мы видим в вышеуказанных примерах, посессивная конструкция обычно оформляется без глагола *быть*. Но в таких предложениях, как *У бабушки есть седые волосы* и *У бабушки седые волосы*, посредством наличия/отсутствия глагола *быть*, передаются значения паритивности и целостности, соответственно (Исаченко 1974, 56-57; Панде 1985). Такое же отношение существует в предложениях *У него есть большие зубы* и *У него большие зубы* потому что зубы, как и волосы имеются в большом количестве. Заметим, что форма множественного числа при *есть* выражает значение паритивности. Однако отношение неотчуждаемости, свойственное органической принадлежности, в обоих случаях сохраняется.

2.3. Генетическая принадлежность. Генетическая принадлежность обозначает родственные отношения, например: *У них есть дети. У них уже есть внук.* Родственные отношения бывают двусторонними и поэтому в генетической принадлежности роли обладающего и обладаемого могут взаимно меняться, ср. *У Петра есть племянник, которого зовут Саша; У Саши есть дядя, которого зовут Петр.*

В генетической принадлежности тоже различаются случаи употребления и опущения глагола *быть*. Для выражения просто наличия употребляется глагол *быть*, а при уточнении или конкретизации глагол *быть* опускается, ср. *У них есть дети, У них есть племянник; У них есть сын, а не дочь, У него один племянник.*

Генетическая принадлежность относится к категории неотчуждаемости, так как родственные отношения, основанные на кровной связи, бывают постоянными. Однако в отношениях родства муж и жена стоят особо, поскольку между ними нет кровной связи (за некоторыми исключениями). Вот почему в результате развода эти отношения теряют постоянный характер, но кровное родство родителей с детьми все-таки сохраняется.

2.4. Партонимическая принадлежность. Партонимическая принадлежность обозначает отношения, существующие между частью и целым; обладающим является целое, а обладаемым - часть. Например: *Стол*

имеет четыре ноги, Это дерево имеет огромные ветви, Бутылка имеет металлическую крышку, Книга имеет красивую обложку.

В посессивной конструкции партонимическая принадлежность обычно оформляется без глагола *быть*, когда наличествующие части уточняются по какому-нибудь признаку и количеству, например: *У стола четыре ноги, У этого дерева огромные ветви.*

Партонимическая принадлежность - это категория, смежная с органической принадлежностью. Названия отдельных частей предметов мотивированы названиями органов тела человека или животного, например: *ножка стола, ручка двери, носик чайника, крыло самолета.* Партонимическая принадлежность относится к категории неотчуждаемости, как и органическая принадлежность. Однако было бы нецелесообразным объединять партонимическую и органическую принадлежности, так как первая относится к неодушевленным предметам, а последняя - только к живым существам. Кроме этого, названия частей некоторых предметов образуются или обозначаются по другой аналогии, чаще по аналогии с частями помещений, например: *дверь холодильника, крышка банки.*

3. Мы рассмотрели посессивные отношения с точки зрения четырех видов принадлежности, каждый из которых имеет свои особенности. Юридическая принадлежность основана на имущественных отношениях между обладающим и обладаемым, органическая принадлежность основана на отношениях органов тела к живому существу, генетическая принадлежность - на отношении родства, а партонимическая принадлежность - на понятии части и целого. У всех них есть свои особенности языкового выражения.

Органическая, генетическая и партонимическая принадлежности относятся к категории неотчуждаемости, так как обладаемое в этих случаях не мыслится отдельно от обладающего.

Юридическая принадлежность в целом относится к категории отчуждаемости. Только в случаях временной принадлежности одежды обладаемое мыслится как неотчуждаемое. Юридическая принадлежность обнаруживает различие в языковом выражении движимого и недвижимого имущества, а также временной и постоянной принадлеж-

ности (в предложениях, выражающих юридическую принадлежность движимого имущества).

Во всех рассмотренных нами видах принадлежности обладаемое является конкретным объектом. Психические характеристики, а также физические и душевные состояния индивида, будучи отвлеченными, не должны относиться к видам принадлежности, хотя в широком смысле они входят в понятие посессивности. Кроме того, нам кажется, что рассмотренные нами юридическая, органическая, генетическая и партонимическая принадлежности выражаются в основном посессивными средствами и в других языках, в то время как психическая характеристика, физическое и душевное состояние выражаются еще такими средствами, как локативная и дативная конструкции. Эта сторона вопроса нуждается в дальнейшем анализе на материале других языков.

Друг/враг как обладаемое тело тоже не относится к видам принадлежности.⁴ Дружья и враги не имеют одного фиксированного обладателя, ибо один и тот же человек может быть другом или врагом более, чем одного лица. Такая особенность не встречается в рассмотренных нами видах принадлежности. Однако, пословица *Не имей сто рублей, а имей сто друзей* создает ложное представление обладания, принадлежности! Здесь, в первом случае выражается обладание деньгами, а во втором - бытийность, наличие друзей.

Мы провели анализ материала на основе предикативных посессивных конструкций, а также притяжательных местоимений и родительного приименного. Дифференциация между временным и юридическим обладателем выступает особенно наглядно, когда в посессивной конструкции при обладаемом употребляется притяжательное местоимение или родительный приименный.

Различение видов принадлежности способствует раскрытию семантического содержания посессивных предложений.

4. Как уже было сказано выше в п. 1, посессивная конструкция с глаголом *быть* рассматривается также с точки зрения бытийных значений. Это говорит о том, что посессивность и бытийность имеют много точек соприкосновения (Ярцева 1977). Глаголы *БЫТЬ* и *ИМЕТЬ*⁵ обнаруживают сходство еще и в том, что в разных языках они употребляются при выражении состояния (Bendix 1966, 130; Birnbaum 1987, 370). В чем же

заключается их основное различие? В понятии посессивности подчеркивается отношение, которое существует между обладаемым и обладающим; а в понятии бытийности подчеркивается существование объекта в пространстве,⁶ и наличествующий объект характеризуется по какому-нибудь признаку. Мы не видим никакого противоречия в этом утверждении. Это, наоборот, пример того, что для изучения одного и того же явления можно принять разные подходы.

Путь от бытийности до посессивности проходит через общую территорию; одно не отделимо от другого. Поэтому в тех языках, в которых посессивный глагол отсутствует или оказывается недостаточным средством для выражения посессивных отношений (как в русском языке), его функции берет на себя глагол БЫТЬ.

С н о с к и

- ¹ Слово *объект* предпочтительнее для обозначения обладаемого, чем *предмет*, потому что оно относится как к неодушевленным предметам, так и к одушевленным существам, в то время как слово 'предмет' к существам относиться не может.
- ² Дж. А. Миллер предлагает термин *партонимия* для обозначения отношения, которое существует между частью и целым (Miller 1976, 242): *ножка* является партонимом *стола*. Соответственно, можно говорить о партонимической принадлежности.
- ³ Дж. А. Миллер пишет, что когда человек заимствует имущество, то он приобретает его лишь временно: имущество, которое заимствовано, подлежит возврату (Miller 1976, 575-576). Такое приобретение он называет *accidental possession* - термин, который лучше перевести на русский язык как *временная принадлежность* или *временное обладание*.
- ⁴ Такого же мнения придерживаются О.Н. Селиверстова и О.А. Сулейманова. Обсуждая понятие отчуждаемой/неотчуждаемой собственности (отторжимой-неотторжимой принадлежности), они пишут: "Так, неясно, можно ли отнести врагов, друзей и даже мужей, жен к области отторжимой или неотторжимой принадлежности" (Селиверстова и Сулейманова 1988, 436).

- 5 Прописные буквы употреблены для обобщенного обозначения этих глаголов безотносительно к конкретному языку.
- 6 О понятии 'пространство' см. Селиверстова 1983.

Л и т е р а т у р а

- Арутюнова, Н.Д., Ширяев, Е.Н.: 1983, *Русское предложение. Бытийный тип*, "Русский язык", Москва.
- Bendix, Edward Herman: 1966, *Componential analysis of General Vocabulary. The Semantic Structure of a Set of Verbs in English, Hindi and Japanese*, Mouton, The Hague.
- Birnbaum, Henrik: 1987, 'On language typology, semiotic modeling, and some peculiarities of contemporary standard Russian', *Russian Linguistics* 11, 363-378.
- Ďurovič, Ľubomír: 1980, 'Vŕah slovies *ESSE-HABERE* v slovanských jazykoch a otázka pasíva v slovenčine', *Slavica Lundensia* 8, *Bohemica et Slovaca*, 19-28.
- Исаченко, А.В.: 1954, *Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Морфология*, ч. I, Изд. Словацкой АН, Братислава.
- Isačenko, A.V.: 1974, 'On "HAVE" and "BE" languages (A typological sketch)', *Slavic Forum. Essays in Linguistics and Literature*, Michael S. Flier (ed.), Mouton, The Hague, 43-77.
- Kubík, Miloslav, Balcar, Milan, Dlouhý, Miloslav: 1977, *Синтаксис русского языка* (2-е изд.), Státní pedagogické nakladatelství, Praha.
- Miller, George, Johnson-Laird, Philip N.: 1976, *Language and Perception*, Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts.
- Панде, Хем Чандра: 1981, 'К семантике есть в локативных и посессивных конструкциях', *Russian Linguistics* 5, 291-299.

- Панде, Хем Чандра: 1985, 'Глагол быть и количественная характеристика объекта', *Russian Linguistics* 9, 17-25.
- Панде, Хем Чандра: 1990, 'Иметь как бытийный глагол' *Russian Linguistics* (in print).
- Селиверстова, О.Н.: 1973, 'Семантический анализ предикативных притяжательных конструкций с глаголом быть', *Вопросы языкознания* 5, 95-105.
- Селиверстова, О.Н.: 1983, 'Понятия "множества" и "пространства" в семантике синтаксиса', *Изв. АН СССР, Серия литературы и языка* 42, 142-150.
- Селиверстова, О.Н., Сулейманова, О.А.: 1988, 'Эксперимент в семантике', *Изв. АН СССР, Серия литературы и языка* 47, 431-443.
- Chvany, Catherine V.: 1975, *On the Syntax of BE-Sentences in Russian*, Slavica Publishers, Cambridge, Massachusetts.
- Чинчлей, К.Г.: 1987, 'Категория посессивности в типологическом освещении', *Изв. АН СССР, Серия литературы и языка* 46, 122-131.
- Ярцева, В.Н. (отв. ред.): 1977, *Категории бытия и обладания в языке*, Наука, Москва.